

232 КНИЖНАЯ ПОЛКА

Александр

СЕГЕНЬ

г. Москва

Роман о будущем

О романе Валерия Иванова-Таганского «Внуки»

Как же мы их любили!

Эстонцев во главе с величественным Георгом Отсом, человеком державного мышления, умершим в 55 лет и не дожившим до тех постыдных времён, когда его соотечественники решали вопрос, насколько верно он служил русским оккупантам и не надо ли сбить памятную доску с его дома, переименовать улицу его имени в Таллине.

Любили латышей с их мягким акцентом, который так всегда умилял русского человека. С целой плеядой великих людей, с непревзойдённой Вией Артмане, у которой в 1993 году отобрали квартиру, а потом довели до психиатрической клиники, а отпевали её в русском православном соборе Рождества Христова. С виртуозным Раймондом Паулсом, который поначалу пошёл в политику за латышизацией, но быстро понял, к каким страшным последствиям она приведёт, и сейчас скромно доживает свой век.

Литовцев с их Адомайтисом, Будрайтисом, Банионисом. Последний, сыграв в «Мёртвом се-

зоне» советского разведчика, дал толчок карьере нашего президента в качестве сотрудника органов госбезопасности. С летучим движением вверх, которым восхищал баскетбольных болельщиков «Жальгирис», названный в честь победы над тевтонским орденом. Жальгирис – литовское название Грюневальда.

Украинцев, среди которых столько великих людей, принесших пользу России, что и не сосчитать. Но теперь о них на Украине не помнят, а почитают всякую мразь типа Бандеры, который после войны премило жил в Германии под фамилией Попель, что значит по-немецки – сопля. И под этой фамилией был убит, так и уйдя в мир иной соплёю.

Молдаван с их зажигательными плясками. Все мы под лёгкие молдавские вина и коньяки пели «Клён кудрявый» со словами про партизанский молдаванский отряд, не зная, что все партизанские отряды на территории оккупированной Молдавии состояли из русских и украинцев.

Грузин мы просто обожали, самозабвенно, искренне, наши женщины были от них без ума,

от их песен хотелось плакать, такой восторг они вызывали. Сталина мы всё-таки считали грузином, хотя он предпочитал называть себя русским грузинского происхождения. Как хорош был Закариадзе в «Отце солдата», как великолепны фильмы Данелия, входящего в десятку лучших кинорежиссёров мира. Как бешено любили мы Кикабидзе, а он потом обзывал нас самыми гнусными словами и помер, ненавидя нас, а мы всё равно прощались с ним как с нашим любимчиком.

И что получили мы в ответ на нашу любовь? Те, кого бюджет великой страны всегда облакивал, мгновенно стали верными прислужниками Соединённых Штатов, главных врагов человечества, и вместе с уже покорными американцам европешками выстроились в ряды наших ненавистников, готовых разорвать Россию в клочья.

Повезло белорусам – благодаря лидеру Лукашенко и честным органам госбезопасности их в эти злобные ряды пока ещё не пустили. Белорусы остались нашими верными братьями и не погубили душу.

Главная линия нового романа Валерия Иванова-Таганского построена как раз на всём том, чем открывается моё предисловие к этой книге. Горячий патриот своей страны, артист некогда легендарной Таганки, от души подарившей ему псевдоним, Валерий Александрович глубоко и с огромной болью переживает всё, что произошло с народами, некогда составлявшими великодушное братство под названием СССР. Да, конечно, жалеть о распаде великого и могучего Советского Союза теперь, наверное, наивно. Но не жалеть – подло! И писатель жалеет.

В его романе замысловато переплетаются линии России, Украины, Латвии, Канады. Герои встречаются и взаимодействуют в условиях, когда русские, казалось бы, не могут дружить с латышами и украинцами, любить друг друга. Но авторская смелость состоит в том, что Иванов-Таганский их сталкивает и воссоединяет вопреки тому, что творят в нынешней исторической реальности западные политики, бесстыдно продавшие с потрохами своим заокеанским господам.

И тут, конечно, встаёт главный кровотокающий вопрос: кто, кого и зачем срашивает друг с другом? Политики? Или народы тоже хотят срашиваться? Это внешняя вражда, удобная для того, чтобы миллиардеры становились лишь ещё богаче? Или это внутреннее, глубоко укоренившееся в народах желание разделяться и

враждовать, вспоминать многовековые обиды, таить злобу друг на друга, дабы в удобный момент истории эту злобу выплеснуть, убивать, изгонять, издеваться?

В новом романе Алексея Варламова «Одсун» ставится этот же вопрос. На примере взаимной вражды чехов и немцев писатель доказывает, что сейчас народы Европы не дружат между собой, как положено друзьям, а дружат лишь против нас, против России.

И напрашивается вывод, что если Россия вдруг перестала бы существовать, эта связка мгновенно лопнет. Скрываемые обиды снова выскочат из своих сундуков, и пойдут бить друг друга поляки и украинцы, поляки и немцы, немцы и чехи, немцы и французы. Шведы вновь завоюют Финляндию, англичане – Ирландию, венгры – Словакию и Хорватию, и так далее. И, стало быть, лишь существование России заставляет европейцев сдерживаться и не грызть друг друга.

Впрочем, восстание польских фермеров против льготных поставок в Европу продукции своих восточных коллег уже первый звоночек.

А что произойдёт на Западной Украине, когда Польша вернёт себе её земли? Удержатся ли поляки от грабежа и убийств? Вряд ли. Уже сейчас на границе Польши и Украины оскалились зубы.

Герои романа «Внуки» – замечательные люди, не желающие продолжения всемирной злобы. Действие начинается с того, что главный герой – театральный деятель Семён Николаевич Бокалов находит в интернете информацию о латышской девушке Дзинтре Кроллинс, отправившейся из Канады на Украину следом за своим возлюбленным Олесем. Когда-то давно, в советские времена, Бокалов любил и хотел жениться на девушке, тоже носящей янтарное имя Дзинтра, но брак сорвался, и теперь оказалось, что в момент расставания она была от него беременна. И эта канадская латышка – его внучка. Она тяжело ранена, находится в харьковском госпитале, и он мгновенно принимает решение вытащить её оттуда, познакомиться, а там – будь что будет!

Хотелось бы дальше пересказать сюжет, но зачем портить читателю удовольствие самому следить за ним? Как сейчас стало принято говорить – спойлить. А сюжет закручен настолько лихо, что самые крутые аттракционы отдыхают! И главное достоинство романа «Внуки» – непредсказуемость сюжетных поворотов. Читатель не способен угадать, что будет дальше и чем дело кончит-

ся. Герои нового произведения Иванова-Таганского оказываются то на Украине, то в Латвии, то в Канаде, и везде происходит нечто неожиданное.

Но все эти неожиданности придуманы писателем не для развлечения читателя, а для преломления личностей персонажей, чем, собственно, настоящая литература отличается от развлекательной – перипетии проверяют героев на прочность, закаляют или разрушают их.

В этом я вижу главное достоинство романа «Внуки» и всего литературного творчества Валерия Иванова-Таганского.

А главная цель – показать, что как бы ни старались бездушные и коварные политики заставлять народы ненавидеть друг друга, в итоге всё равно над подлостью и коварством берёт верх человечность.

Несколько лет назад мы с семьёй совершили большое турне по Белоруссии, Литве, Латвии и Эстонии. И если в родной Белоруссии, одной из достопримечательностей которой является белоснежный замок родовой усадьбы Сегеней в деревне Краски, мы чувствовали себя как дома, то, отправляясь в прибалтийские республики, конечно, побаивались, не нарвёмся ли на агрессивность. И каким же удивлением стало для нас то, что в отношении нас и литовцы, и латыши, и эстонцы проявляли необыкновенную учтивость, в разговорах уверяли, что только властители разжигают ненависть к России.

Конечно, они не хотели бы снова стать частью СССР, но войти в дружескую орбиту России хотели бы даже очень.

Тут надо особо оговорить, что беседы эти были не запланированные, а случайные – в такси, в парке, в замке Тракай, на берегу Рижского взморья, в кафе и ресторанах. А единственный случай агрессии произошёл в Таллине, когда русский человек обратился ко мне грубовато: «Слушай, ты, дай оккупанту на опохмелку!»

Одну из главных героинь романа «Внуки» зовут Дзинтра Яновна. Это сочетание имени и фамилии греет мою душу. Моя мама подрабатывала машинисткой, и однажды она перепечатывала диссертацию растениевода Дзинтры Яновны Силис. На слух я воспринимал её имя и отчество как Дзин Трояновна. А после школы я целый год подрабатывал лаборантом в Институте растениеводства под руководством этой самой Дзинтры Яновны Силис. Да я и вообще мог родиться латышом, потому что одно время моя мама собиралась замуж за рижанина Бруно.

По телевизору мы день ото дня видим озвере-

ние в адрес России со стороны стран Прибалтики. Не знаю, как сейчас, но во время нашего турне мы не ощущали никакого негатива со стороны местного населения. Вот почему я охотно верю Валерию Александровичу, когда он пишет о том, что далеко не все жители Латвии отрицательно относятся к нам.

Сейчас, после начала войны в Новороссии, думается, озлобленных прибалтов стало больше. А действие романа разворачивается в самое наше нынешнее настоящее, уже после провала «контрнаступа» ВСУ летом 2023 года. И именно в наше время Бокалов за участие в демонстрации против сноса памятника советским воинам попадает в рижскую тюрьму, где ничего не изменилось с советских времён. Впрочем, не только в Рижском Центrale, вообще в Латвии либо ничего не изменилось, либо стало хуже. По стране ходят всё те же электрички с надписью RVR на носу, изготовленные в 60-е и 70-е годы. Моя любимая Юрмала, когда-то цветущий курорт, облезла и пожухла. Когда я повёл жену и дочь в некогда знаменитый ресторан «Юрас Перле», фигурирующий в романе «Внуки», мы не смогли его найти. Оказалось, снесён в 1994 году.

За годы независимости в Прибалтике и на Украине ничего не было построено, эти страны Запад готовил на убой, перекраивая историю, превращая русских в сознании молодёжи в звероподобных орков. Меткая фраза из романа «Внуки» о том, что у Латвии непредсказуемое прошлое, относится и к другим бывшим советским республикам, выбравшим путь противостояния России на радость европейским и американским хозяевам.

Новый роман Иванова-Таганского, как и предыдущие его произведения, написан хорошим языком, сказывается любовь автора к бунинскому стилю, к классической литературе. Следом за Гумилёвым Валерий Александрович мог бы повторить строки из стихотворения «Мои читатели»: «Я не оскорбляю их неврастением... Не надоедаю многочисленными намёками на содержимое выеденного яйца». В романе нет ничего лишнего, лишь то, что необходимо для развития сюжета. Характеры вылеплены чётко и совершенствуются в своём развитии. Главные герои – люди, которых уважаешь, за них болит душа. Читаешь, и постоянно охватывает тревога, преследует желание, чтобы с ними всё было хорошо. Это ли не главное? Сопереживание всегда ставилось во главу угла всеми

русскими великими писателями. Незачем читать, если ты не сочувствуешь персонажам. Когда читаешь Иванова-Таганского, сочувствуешь, а значит, стержневой принцип русской литературы соблюден.

Вторая главная функция – познавательность. Плохо, когда закрываешь книгу и понимаешь, что не познал ничего нового. Валерий Александрович всегда стремится дать читателю некое новое, почти всегда неожиданное знание. Его тексты полны интереснейших ссылок на мировую историю, подкрепляются цитатами из литературных произведений других авторов. Особая тема канадских духовоборов. Это как своеобразный этнический, светонесущий высверк в тематике романа, уверен, для большинства читателей это тема терра инкогнито.

Иванов-Таганский хорошо владеет искусством детали, позволяющей чётче видеть обстановку, в которой происходит то или иное событие. Какой-нибудь осетинский или монреальский пирог – казалось бы, мелочь, а насколько оживляет картинку. Фотографии, названия улиц, всевозможных заведений, марок автомобилей и тому подобное – вся эта конкретика создает эффект присутствия, добавляет реалистичности, а стало быть, веры читателя в то, о чём ему повествует писатель.

Роман «Внуки» пестрит яркими замечаниями, наблюдениями, афоризмами. Чаще всего в них сквозит горькая ирония, ибо что нам ещё остаётся, кроме горькой иронии, когда мы смотрим на то, что происходит в современной мировой истории?

Но ещё я верю, что пройдут годы, и если мы не сгорим в пожаре ядерной катастрофы, народы Европы восстанут против своих властителей, продавшихся ненасытным янки. Можно ли было представить четверть века назад, что чеченцы будут уважать нашего президента и воевать вместе с нами против мирового зла? Но история столь же непредсказуема, как сюжеты произведений Иванова-Таганского. И когда-нибудь за нас станут украинцы и грузины, молдаване и латыши, литовцы и эстонцы. И даже поляки с финнами. Немцы опять поймут, что Гитлер был неп-

рав, нападая на СССР, а французы – что Наполеону не следовало идти с войной на Россию.

Но пока это только в желаемом будущем, предчувствие которого великолепно показано в данной книге.

Заканчивая это предисловие, хочу ещё добавить, что у романа «Внуки» есть одна особенность, отсутствием которой страдают многие распиаренные авторы, даже не подозревающие о необходимости существования этой особенности как одного из главных принципов написания романа как большой прозы – «Внуки» вовремя начинаются и вовремя заканчиваются. Роман появился, когда это было необходимо, и закончился тогда, когда следующее за последним словом уже лишнее.

Иванов-Таганский В.А.

//Иванов-Таганский Валерий.

«Внуки» //

М.: Изд-во «Серебряные нити»,

2024.

ISBN 978-5-89163-380-3

